

АЗБУКА-КЛАССИКА

NON-FICTION

**ЗИГМУНД
ФРЕЙД**

---

*Семейный роман
невротиков*

Санкт-Петербург

УДК 159.9
ББК 88.6
Ф 86

Перевод с немецкого Рудольфа Додельцева

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-10020-6

© Р. Ф. Додельцев, статьи, перевод, 1995
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

От переводчика

Окончившего медицинский факультет Венского университета Зигмунда Фрейда с гимназических лет отличал серьезный интерес к масштабным проблемам человека и его культуры, так что в зрелости он стал не только практикующим психотерапевтом, но еще и крупнейшим теоретиком в области общей психологии и мыслителем, высказавшим немало оригинальных идей касательно древней и современной культуры. Соответственно эти ипостаси определили его влияние на психологию XX века.

В данном сборнике представлены фрейдовские статьи двух ориентаций: одни демонстрируют стремление психоанализа представить человека существом не столько рассудительным и разумным, сколько страстным и эмоциональным, другие описывают центральную, по мнению австрийского ученого, часть мира детских переживаний — эдипов комплекс, состоящий из противоречивых чувств ребенка к своим родителям. Заглавной стала одна из них, в ней рассматриваются переживания и фантазии ребенка, особенно яркие у невротика, об отношениях в любовном треугольнике, состоящем из глубоко привязанного к матери мальчика, воспринимаемого в качестве конкурента отца и матери, эмоционально находящейся как бы между ними. Короче говоря, ребенок переживает и воображает некий «семейный роман» — один из важных жанров литературы XIX века.

СЕМЕЙНЫЙ РОМАН НЕВРОТИКОВ

Отделение подрастающего индивида от авторитета родителей — один из самых необходимых, но и самых болезненных результатов развития. Совершенно необходимо, чтобы это отделение произошло, и можно предположить, что каждый нормально сформировавшийся человек в известной мере осуществил его. Да, общественный прогресс вообще основывается на этом антагонизме двух поколений. С другой стороны, существует разновидность невротиков, в состоянии которых распознается обусловленность тем, что они потерпели неудачу в осуществлении этой задачи.

Для маленького ребенка родители прежде всего являются единственным авторитетом и источником всяческого доверия. Самое сильное и чреватое последствиями желание этого возраста — стремление стать такими же, как родители (соответственно полу ребенка и одного из родителей), такими же большими, как отец и мать. Однако по мере интеллектуального развития ребенок с необходимостью постепенно узнает, к какой категории относятся его родители. Он знакомится с другими родителями, сравнивает их с собственными и таким образом получает право сомневаться в приписываемой им необыкновенности и неповторимости. Незначительные события в жизни ребенка, которые вызывают его недовольство, дают ему повод критиковать родителей, а полученное знание о том, что другие родители в некотором отношении предпочтительнее, использовать в ущерб своим родителям. Из психологии неврозов мы знаем, что при этом, по-

мимо прочего, действуют также сильнейшие побуждения сексуального соперничества. Основа такого рода поводов, очевидно, чувство обиды. Слишком часто возникают ситуации, когда ребенок обижен или, по меньшей мере, чувствует себя обиженным, когда ему недостает полноценной родительской любви или, особенно, когда он сожалеет о том, что должен делить эту любовь со своими братьями и сестрами. Чувство того, что собственные симпатии не встречают полной взаимности, затем находит выход в идее из раннего детства, часто сознательно всплывающей в памяти, о том, что являешься пасынком, падчерицей или приемным. Многие не ставшие невротиками люди очень часто припоминают такие ситуации, когда они, главным образом под влиянием литературы, подобным образом воспринимали неприязненное поведение родителей и отвечали на него. Впрочем, здесь уже проявляется влияние пола, потому что мальчик позднее демонстрирует большую расположенность к враждебным порывам против отца, чем против матери, и намного более сильную склонность избавиться от него, чем от нее. Фантазии девочки, видимо, оказываются в этом вопросе значительно слабее. В этих порывах души, сознательно вызываемых в памяти из детских лет, мы обнаруживаем обстоятельство, дающее нам возможность понимать миф.

Следующая ступень развития этого начинающегося отчуждения от родителей, редко вспоминаемая осознанно, но почти всегда демонстрируемая психоанализом, может быть названа *семейным романом невротиков*. Ибо непосредственно к сущности невроза, а также к любому высокому дарованию относится совершенно особая работа фантазии, которая проявляется прежде всего в детских играх и которая теперь, начиная приблизительно с периода, предшествующего половому созреванию, овладевает темой семейных

отношений. Характерным примером этой особой работы фантазии является известный «сон наяву»¹, который долго сохраняется и после достижения половой зрелости. Точное наблюдение этих снов наяву показывает, что они служат осуществлению желаний, исправлению жизни и преследуют главным образом две цели: эротическую и честолюбивую (за которой, однако, в основном тоже стоит эротическая). Фантазия ребенка в указанное время занята задачей избавиться от презираемых родителей и заменить их, как правило, на таких, которые занимали бы более высокое социальное положение. При этом используется случайное совпадение с реальными событиями (знакомство с хозяином замка или владельцем поместья в сельской местности, с князьями в городе). Эти случайные события пробуждают зависть ребенка, которая затем находит выражение в фантазии, заменяющей обоих родителей более знатными. Техника разработки таких фантазий, которые, разумеется, в это время осознанны, определяются способностями ребенка и материалом, находящимся в его распоряжении. Речь идет и о том, были ли эти фантазии выработаны с большим или с меньшим старанием смягчить реальность. Эта фаза достигается в период, когда ребенок еще не обладает знанием сексуальных предпосылок своего происхождения.

Когда затем появляется знание о разнообразных сексуальных отношениях матери и отца, когда ребенок постигает, что *pater semper incertus est*², в то время как мать — *certissima*³, тогда семейный роман пре-

---

¹ Ср. об этом: *Freud S.* «Hysterische Phantasien und ihre Beziehung zur Bisexualität» («Истерические фантазии и их отношение к бисексуальности»), где есть ссылки на литературу к этой теме (*Ges. Werke. Bd. VII. Frankfurt. M., 1969. S. 227–231.*) — *Примеч. перев.* (Здесь и далее все не отмеченные особо примечания являются авторскими.)

² Отец всегда сомнителен (*лат.*) — *Примеч. перев.*

³ В высшей степени достоверна (*лат.*) — *Примеч. перев.*

терпевает своеобразное ограничение: ребенок довольствуется тем, что возвышает отца, но и не ставит более под сомнение свое происхождение от матери как нечто решенное раз и навсегда. Эта вторая (сексуальная) фаза семейного романа несет в себе еще один мотив, который в первой (несексуальной) фазе отсутствует. С познанием половых процессов возникает склонность рисовать себе эротические ситуации и отношения, движущей силой чего выступает желание поместить мать, предмет высшего сексуального любопытства, в ситуацию тайной измены и тайных любовных отношений. Таким образом, те первые, вроде бы несексуальные фантазии поднимаются теперь на высоту осознания.

Впрочем, здесь также проявляется мотив мести и возмездия, стоявший ранее на переднем плане. Эти невротичные дети большей частью те, кого родители наказывали, отучая от дурных сексуальных привычек, и кто теперь посредством таких фантазий мстит своим родителям.

Совершенно своеобразно развиваются дети, родившиеся поздно, которые с помощью подобных выдумок (совсем как в исторических интригах) прежде всего лишают своих предшественников их превосходства и часто не боятся приписать матери столько любовных отношений, сколько имеется конкурентов. Интересен тот вариант этого семейного романа, когда герой-сочинитель возвращает легитимность для самого себя, устраняя в фантазии братьев и сестер как незаконных. При этом семейным романом может управлять еще один интерес, который своей многосторонностью и разнообразным применением идет навстречу разнообразным устремлениям. Так, например, маленький фантазер отрицает родственную связь с сестрой, если она привлекла его сексуально.

Тому, кто с дрожью отворачивается от этой порочной детской души, более того, оспаривает даже воз-

возможность подобных вещей, следует заметить, что все эти кажущиеся недоброжелательными выдумки детей, собственно, не имеют в виду ничего плохого и, слегка маскируясь, сохраняют оставшуюся изначальную нежность ребенка к своим родителям. Это только кажущиеся вероломство и неблагодарность; подробно рассматривая наиболее частую из этих фантазий (замену обоих родителей или только отца более замечательными людьми), мы открываем, что эти новые и знатные родители сплошь наделены чертами, происходящими из реальных воспоминаний о настоящих низкородных родителях, так что ребенок, собственно говоря, не устраняет, а возвышает отца. Да, стремление заменить настоящего отца более знатным есть лишь выражение тоски ребенка по утраченным счастливым временам, когда его отец казался ему самым благородным и самым сильным мужчиной, а мать — самой милой и самой красивой женщиной. Он отворачивается от отца, которого знает теперь, к тому, в которого верил в раннем детстве, и фантазия — это, собственно, лишь выражение сожаления о том, что то счастливое время прошло. Таким образом, переоценка ранних детских лет в этих фантазиях вновь полностью вступает в свои права. Интересный материал к этой теме дает изучение сновидений. Ведь толкование сновидений показывает, что еще и в более поздние годы в сновидениях об императоре и императрице эти светлейшие особы означают отца и мать¹. Детская переоценка родителей сохраняется, таким образом, и в сновидении нормального взрослого.

---

¹ *Freud S. Traumdeutung* («Толкование сновидений»). 8. Aufl. S. 242 (Ges. Werke. Bd. II–III). — *Примеч. перев.*

ЦАРЬ ЭДИП И ГАМЛЕТ

(Из книги «Толкование сновидений»)

Мой обширный опыт свидетельствует, что родители играют главную роль в детской душевной жизни всех тех, кто позднее становится психоневротиками; влюбленность в одну и ненависть к другой половине супружеской пары относятся к неперемennomu составу материала психических побуждений, образованного в то время и столь важного для симптоматики позднейших неврозов. Я не думаю, однако, что психоневротики резко отличаются в этом от других детей, остающихся нормальными, что они творят здесь нечто абсолютно новое и только им свойственное. Гораздо вероятнее, и это подкрепляется соответствующими наблюдениями над нормальными детьми, что подобными влюбленными и враждебными желаниями по отношению к своим родителям они лишь благодаря преувеличению дают нам знать то, что менее отчетливо и менее интенсивно происходит в душах большинства детей. В подтверждение этого вывода древность оставила нам материал преданий, решительное и общепринятое воздействие которого становится понятным только благодаря сходной общепринятости обсуждаемого предположения из детской психологии.

Я имею в виду легенду о царе Эдипе и одноименную трагедию Софокла. Эдип, сын Лая, царя Фив, и Иокасты, грудным ребенком был увезен и подкинут, потому что оракул возвестил отцу, что еще не родившийся сын станет его убийцей. Эдипа спасли, и он в качестве царского сына воспитывается при другом

дворе, пока из-за неуверенности в своем происхождении не спросил оракула и не получил от него совет покинуть родину, потому что должен стать убийцей своего отца и супругом матери. По дороге со своей мнимой родины он встречается с царем Лаем и убивает его в бурно вспыхнувшей ссоре. Затем он подходит к Фивам, где решает загадку сфинкса, преградившего ему дорогу, а в благодарность за это избирается фиванцами царем и награждается рукой Иокасты. Долгое время он правит в мире и согласии, производит на свет, ни о чем не подозревая, со своей матерью двух сыновей и двух дочерей, пока не вспыхивает эпидемия чумы, заставляющая фиванцев вновь обратиться с вопросом к оракулу. С этого момента и начинается трагедия Софокла. Гонец приносит ответ, что чума прекратится после изгнания из страны убийц Лая. Но кто они?

Но где они? В каком краю? Где сыщешь
Неясный след давнишнего злодейства?

(Перевод С. В. Шервинского)

Действие пьесы состоит теперь прежде всего в постепенно нарастающем и искусно замедленном расследовании — сравнимом с работой психоанализа — того, что сам Эдип есть убийца Лая, а также что он есть сын убитого и Иокасты. Потрясенный своим невольным совершенным злодеянием, Эдип ослепляет себя и покидает родину. Требование оракула исполнено.

«Царь Эдип» — это так называемая трагедия рока; ее трагическое воздействие должно основываться на противоречии между неумолимой волей богов и тщетным сопротивлением людей, которым угрожает бедствие; покорность божественной воле, понимание собственного бессилия — вот чему должен научиться у трагедии глубоко захваченный ею зритель. Сове-

менные художники не раз пытались достичь аналогичного трагического воздействия, используя то же противоречие в придуманной ими фабуле. Однако зрители безучастно наблюдали, как, невзирая на все сопротивление, над невинными людьми осуществлялось проклятие или требование оракула; позднейшие трагедии рока не имели успеха.

Если «Царь Эдип» способен потрясти современного человека не меньше, чем античного грека, то загадка этого может, видимо, заключаться только в том, что воздействие греческой трагедии покоится не на противоречии между роком и человеческой волей, — его нужно искать в особенностях материала, в котором проявляется это противоречие. В нашей душе, должно быть, существует голос, готовый признать неотвратимую власть рока в «Эдипе», тогда как в «Праматери» или в других трагедиях рока такие повеления мы можем отклонять как произвольные. И фактически подобный момент содержится в истории царя Эдипа. Его судьба захватывает нас только потому, что она могла бы стать и нашей судьбой, ведь оракул еще до нашего рождения наделил нас тем же проклятием, что и его. Быть может, всем нам суждено направить первое сексуальное побуждение на мать, а первую ненависть и желание употребить насилие — на отца. Царь Эдип, убивший своего отца Лая и женившийся на своей матери Иокасте, являет собой всего лишь реализацию нашего детского желания. Но, будучи счастливее, чем он, мы сумели с той поры, поскольку не стали психоневротиками, отстранить наши сексуальные побуждения от своих матерей и забыть нашу ревность к отцу. От личности, которая осуществила такое изначальное детское желание, мы отшатыраемся со всей мощью вытеснения, которое с той поры претерпело это желание в нашей психике. Художник, проливая свет на вину

Эдипа в подобном изыскании, вынуждает нас к познанию нашей собственной души, в которой все еще наличествуют такие импульсы, хотя и в подавленном состоянии. Сопоставление, с которым нас оставляет хор:

О сограждане фиванцы! Вот пример для вас: Эдип,
И загадок разрешитель, и могущественный царь,
Тот, на чей удел, бывало, всякий с завистью глядел,
Он низвергнут в море бедствий, в бездну страшную
упал!

Это предостережение касается и нас, и нашей гордыни, которая, по нашей оценке, с тех детских лет стала такой мудрой и такой сильной. Как Эдип, мы живем, не ведая об оскорбляющих мораль желаниях, навязанных нам природой, а после их осознания мы все, видимо, хотели бы отвести свой взгляд от эпизодов нашего детства¹.

На то, что миф об Эдипе произошел из древнейшего материала сновидений, которые имели своим содержанием те тягостные нарушения отношений с родителями из-за первых порывов сексуальности, даже в тексте трагедии Софокла имеются не вызывающие сомнений указания. Иокаста утешает еще не прозревшего, но уже озабоченного воспоминанием о словах оракула Эдипа, напоминая о сновидении, которое

---

¹ Ни одно открытие психоаналитического исследования не вызвало таких гневных возражений, такого яростного сопротивления и столь забавных искажений, как это указание на детскую, сохранившуюся в бессознательном склонность к инцесту. В последнее время предпринимались даже попытки признавать инцест, невзирая на все наблюдения, только «символическим». Новое остроумное толкование мифа об Эдипе, опираясь на одно место из письма Шопенгауэра, предлагает Ференци в «Imago» (1912. Bd. I). Первоначально здесь, в «Толковании сновидений», затронутый эдипов комплекс приобрел благодаря дальнейшему изучению неожиданно огромное значение для понимания истории человечества, развития религии и нравственности (см. «Тотем и табу»).

видят очень многие люди, хотя, по ее мнению, оно ничего не означает:

Жить следует беспечно — кто как может...
И с матерью супружества не бойся:
Во сне нередко видят люди, будто
Спят с матерью, но эти сны — пустое,
Потом опять живетсЯ беззаботно.

Сновидения о половых отношениях с матерью были тогда, как и теперь, уделом многих людей, рассказывающих о них возмущенно и с негодованием. Понятно, что именно они — ключ к трагедии и дополнение к сновидениям о смерти отца. Сюжет Эдипа — реакция фантазии на эти два типичных сновидения, и подобно тому, как эти сновидения переживаются взрослыми людьми с чувством отвращения, так и миф должен из-за своего содержания вызывать ужас и самобичевание. В своем дальнейшем развитии он опять-таки подвергается приводящей к непониманию вторичной обработке материала, которая пытается поставить его на службу теологизирующим устремлениям. Попытка соединить божественное всемогущество с ответственностью людей, разумеется, обязана была потерпеть неудачу как на этом, так и на любом другом материале.

На той же почве, что и «Царь Эдип», вырастает другая великая трагедия — «Гамлет» Шекспира. Но в измененной обработке одного и того же материала обнаруживается все различие в психической жизни двух далеко отстоящих друг от друга периодов культуры, многовековое продвижение в психической жизни человечества. В «Эдипе» лежащее в его основе желание-фантазия ребенка, как и в сновидении, выплывает наружу и реализуется; в «Гамлете» оно остается вытесненным, и мы узнаем о его существовании — как и об обстоятельствах дела при неврозе — только благодаря исходящему из него тормозящему влиянию.

С захватывающим воздействием более современной драмы оказалось своеобразным способом совместимо то, что можно остаться в полной неясности относительно характера героя. Пьеса построена на колебаниях Гамлета в осуществлении выпавшей ему задачи — отомстить за отца; каковы основания или мотивы этих колебаний, в тексте не объяснено; многочисленные толкования драмы не смогли решить этого. Согласно господствующему сегодня, обоснованному Гёте толкованию, Гамлет представляет собой тип человека, чья актуальная сила воли парализована излишним развитием интеллекта («От мыслей бледность поразила»). Согласно другой интерпретации, художник попытался изобразить болезненный, нерешительный, склонный к неврастении характер. Однако фабула пьесы показывает, что Гамлет ни в коем случае не должен казаться нам личностью, которая вообще не способна действовать. Дважды мы видим его совершающим поступки: один раз, когда под влиянием резко вспыхнувшего порыва он закалывает подслушивающего за портьерой Полония, в другой раз, когда он обдуманно, даже коварно, с полной убежденностью князя эпохи Возрождения посылает на смерть, задуманную для него самого, двух царедворцев. Итак, что же сдерживает его при осуществлении задачи, поставленной перед ним призраком отца? Здесь опять напрашивается мысль, что сдерживает особая природа этой задачи. Гамлет может все, только не исполнить мести по отношению к человеку, который устранил его отца и занял место последнего возле его матери, к человеку, на деле реализовавшему его вытесненные детские желания. Ненависть, которая должна была подвигать его на месть, заменяется у него самопопреками, угрызениями совести, напоминающими ему, что он сам в буквальном смысле ничуть не лучше грешника, которого он обязан покарать. Тем самым я перевожу в осознанную фор-

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика.....	5
СЕМЕЙНЫЙ РОМАН НЕВРОТИКОВ.....	7
ЦАРЬ ЭДИП И ГАМЛЕТ (Из книги «Толкование сновидений»)	12
МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ ПЛАСТИЧЕСКОГО НАВЯЗЧИВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	19
СКОРБЬ И МЕЛАНХОЛИЯ	21
БРЕННОСТЬ.....	42
НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ ХАРАКТЕРОВ ИЗ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	47
ЖУТКОЕ.....	77
В ДУХЕ ВРЕМЕНИ О ВОЙНЕ И СМЕРТИ.....	120
Р. Ф. Додельцев. АЗБУКА ПСИХОАНАЛИЗА	155

Фрейд З.

Ф 86 Семейный роман невротиков : сборник / Зигмунд Фрейд ; пер. с нем. Р. Додельцева. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 224 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-10020-6

В сборник вошли одни из самых ярких работ Зигмунда Фрейда о происхождении и проявлении неврозов, в свое время шокировавшие общественность, а теперь ставшие классикой психоанализа. Выйдя за рамки привычной его современникам медицинской психологии, легендарный австрийский психиатр дерзко приписал всему человечеству скандальные мысли и побуждения — чего стоят только фантазии ребенка об избавлении от родителей в заглавной работе «Семейный роман невротиков»! В свете психоаналитической теории предстает широкий спектр любопытных феноменов: «Скорбь и меланхолия», «Жуткое», «Бренность», «В духе времени о войне и смерти». Чтение сборника обещает быть не только захватывающим и познавательным (разобраться в тонкостях теории неврозов поможет терминологический словарь в конце книги), но и злободневным. Ведь невротическая реакция на многие вещи — для современного человека обычное дело.

УДК 159.9
ББК 88.6

Литературно-художественное издание

ЗИГМУНД ФРЕЙД
СЕМЕЙНЫЙ РОМАН НЕВРОТИКОВ

Ответственный за выпуск Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

Подписано в печать 01.12.2022.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87.
Заказ № .

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Y-NFA-18047-08-R